

Все присутствующие не были глупцами, и слова Чжао Цзюэ уже содержали скрытый намек на то, что гостям пора уходить, хотя он и не был хозяином Дома герцога Юна. Старшая госпожа первой поднялась, поклонилась старой госпоже и сказала:

— Матушка и княгиня, вероятно, хотят поговорить, так что я не буду больше задерживаться.

Старая госпожа ответила:

— Хорошо, заодно распорядись, чтобы слуги присмотрели за кухней.

— Слушаюсь.

После того как старшая госпожа ушла, госпожа Люй и госпожа Ван тоже попрощались и покинули главный двор. Вэй Цзинъюань остался последним. Выйдя за дверь, он услышал, как Вэй Цяоэр заговорила о потомстве Вэй Гохуая, и смело предположил, что, если он не ошибается, Вэй Цяоэр хочет через старую госпожу устроить для Вэй Гохуая наложницу.

Кровь гуще воды, и действия Вэй Цяоэр были вполне понятны, но... Вэй Цзинъюань тихо усмехнулся. Если Вэй Цяоэр удастся добиться своего, то это одно, но он боялся, что некоторые люди при дворе не позволят этому делу пройти так гладко.

На пути в Восточный флигель Вэй Цзинъюань случайно встретил Чжао Цзюэ, который в этот момент разговаривал с женщиной приятной внешности. Вэй Цзинъюань был удивлен: почему Чжао Цзюэ не в главном дворе, а у пруда лотосов, который находился на пути к Восточному флигелю? С множеством вопросов он подошел ближе и, приблизившись, заметил, что выражение лица Чжао Цзюэ было недобрим.

Мужчина с приятной внешностью первым заметил Вэй Цзинъюаня, быстро замолчал и отошел в сторону. Чжао Цзюэ повернулся, встретил спокойный взгляд Вэй Цзинъюаня и с улыбкой сказал:

— А, это Юань. Я думал, кто это.

Вэй Цзинъюань подошел и сложил руки в приветствии:

— Приветствую Ваше Высочество.

Чжао Цзюэ махнул рукой:

— Сейчас я не князь, а твой дядя. Зови меня дядей.

Вэй Цзинъюань кивнул:

— Почему дядя не отдыхает в главном дворе, а пришел к пруду лотосов?

Это был обычный вопрос, без скрытых намеков и без нарушения субординации.

Чжао Цзюэ посмотрел на пруд лотосов и с легкой улыбкой сказал:

— Вернувшись в комнату, я не смог уснуть, поэтому вышел прогуляться с Чунвэем и неожиданно оказался у пруда лотосов.

Он опустил взгляд на лотосы.

— Помню, когда я женился на твоей тете, все было так же, как сейчас.

Вэй Цзинъюань улыбнулся и согласился:

— В этом доме, кроме тети и меня, вряд ли кто-то еще любит этот пруд лотосов.

Чжао Цзюэ кивнул:

— В княжеском доме тоже есть пруд лотосов, но это лишь напоминание о прошлом.

Вэй Цзинъюань посмотрел на него с недоумением:

— Тетя часто скучает по дому?

Чжао Цзюэ улыбнулся:

— Как она может не скучать? Она женщина, которая вышла замуж в чужую страну, тоска по дому естественна. Но как ее муж, я ничего не могу поделать, только смириться.

— Дядя слишком беспокоится. Если тетя узнает, как вы о ней заботитесь, она будет тронута.

Чжао Цзюэ внимательно посмотрел на Вэй Цзинъюаня и с улыбкой сказал:

— Юань, ты действительно вырос. Если ты пойдешь на службу, возможно, станешь опорой Северной династии.

— Дядя слишком добр ко мне.

Чжао Цзюэ с улыбкой встал, заложив руки за спину:

— Слишком ли добр, покажет время. Ты не правда ли, Юань?

Вэй Цзинъюань сложил руки в приветствии:

— Будущее я предсказать не могу.

— Я немного устал, пойду отдохну.

Чжао Цзюэ обошел Вэй Цзинъюаня и вместе с Чунвэем покинул пруд лотосов.

Говорят, что характер императора переменчив, но и князя не отстают. Вэй Цзинъюань быстро вернулся в Восточный флигель, сел в комнате и, читая книгу, стал ждать хороших новостей от Лян Чжэня. Однако вместо Лян Чжэня к нему пришел Ли Чжоянь.

Ли Чжоянь, как всегда, ворвался в Восточный флигель, не дав слугам даже доложить о себе. Переступив порог, он нахмурился, увидев Вэй Цзинъюаня, и низким голосом сказал:

— Юань, у тебя еще есть настроение читать книги?

Вэй Цзинъюань поднял на него глаза:

— Погода сухая, у учителя, вероятно, слишком сильный жар в печени. Может, сядете и выпьете холодного чая, чтобы остыть?

Ли Чжоянь подумал: «Ну ты даешь, Вэй Цзинъюань! Я так реалистично играю, а ты даже не

моргнул. Какой же ты спокойный». Он сохранил раздраженное выражение лица, сел и сказал:

— Юань, я пришел с важным делом.

Вэй Цзинъюань опустил глаза на книгу и тихо сказал:

— Говорите, учитель.

— Прежде чем говорить о деле, я хочу спросить: почему ты не поздоровался со мной, когда я вошел?

Вэй Цзинъюань на мгновение замер, затем поднял на него глаза:

— Как ученик учителя, я должен следовать вашему примеру. За последнее время я заметил, что учитель — человек, который не придает значения мелочам. Этикет — это для посторонних, а сейчас здесь только вы и я. Давайте обойдемся без формальностей, не так ли?

Ли Чжоянь знал, что он так скажет, и не рассердился, скорее, почувствовал облегчение. Если бы Вэй Цзинъюань был как все, зачем бы он так упорно хотел взять его в ученики? Сдерживая смех, он низким голосом сказал:

— Ладно, оставим этикет на потом. Дело, о котором я хочу поговорить, касается третьего принца.

Вэй Цзинъюань вздрогнул:

— Что с третьим принцем?

Ли Чжоянь с горечью вздохнул и покачал головой:

— В последнее время третий принц потерял аппетит, его тело слабеет с каждым днем. Вчера вечером у него внезапно начался жар, и до сих пор его лихорадит.

Вэй Цзинъюань удивился:

— Что говорят врачи?

Ли Чжоянь тяжело вздохнул:

— Врачи говорят, что у третьего принца душевные переживания, и если так продолжится, то...

Его лицо выражало боль и печаль, что заставило Вэй Цзинъюаня задуматься. Игра была настолько реалистичной, что казалась фальшивой.

Вэй Цзинъюань сохранял спокойствие и тихо спросил:

— А зачем учитель пришел ко мне?

Ли Чжоянь посмотрел на него:

— Третий принц и ты — мои ученики, вы должны заботиться друг о друге. Сейчас третий принц серьезно болен, а ты сидишь дома и читаешь книги. Если это дойдет до императора, что будет?

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— А что вы предлагаете?

— Я хочу, чтобы ты пошел во дворец навестить третьего принца. Хотя я и не люблю формальности, но это касается твоего будущего. Что думаешь, Юань?

Вэй Цзиньюань сделал вид, что задумался, затем кивнул:

— Учитель действительно заботится обо мне.

Ли Чжоянь понял, что Вэй Цзиньюань ему не верит, но это не имело значения. Даже если он не верил, он все равно пойдет во дворец.

Вэй Цзиньюань положил книгу, в глазах его светилась улыбка:

— Хорошо, я давно не был во дворце и соскучился по третьему принцу. Тогда, учитель, пожалуйста, проводите меня во дворец.

Ли Чжоянь, как и ожидал, сразу согласился:

— Хорошо, пойдём.

Перед тем как отправиться во дворец, Вэй Цзиньюань зашел в главный двор и честно рассказал старой госпоже о ситуации с третьим принцем. Старая госпожа, конечно же, разрешила ему пойти во дворец, но посещение третьего принца было важным делом, и этикет нельзя было игнорировать. Старая госпожа велела слугам подготовить несколько ценных подарков, которые Вэй Цзиньюань взял с собой во дворец.

По пути во дворец Вэй Цзиньюань и Ли Чжоянь не разговаривали, сидя друг напротив друга, что было довольно скучно. Ли Чжоянь с улыбкой время от времени поглядывал на Вэй Цзиньюаня. Раньше он не замечал, но теперь понял, что тот очень похож на третьего принца. Оба были детьми, но оба были расчетливы и осторожны, словно родились такими, без малейшей фальши.

Говоря о третьем принце Лю Юэ, в последние дни он словно стал другим человеком, его характер резко изменился. Когда это началось? Ли Чжоянь попытался разобраться и пришел к выводу, что это произошло после того, как Вэй Цзиньюань покинул дворец Чанпин. Сначала Ли Чжоянь не мог понять, почему, но после того, как на фестивале фонарей он услышал, что третий принц публично избил племянника герцога Чэня, все стало ясно.

<http://bllate.org/book/16673/1529513>